

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.11>

О Е.Д. ПОЛИВАНОВЕ – РУССКОМ И СОВЕТСКОМ ЛИНГВИСТЕ, ВПЕРВЫЕ ВЫДВИНУВШЕМ ГИПОТЕЗУ О РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ КОРЕЙСКОГО И «АЛТАЙСКИХ» ЯЗЫКОВ

Научная статья

Ким Х.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2925-3610;

¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

¹Высшая школа экономики, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kimconthe[at]gmail.com)

Аннотация

При изучении вопроса возникновения теории о родственности алтайских языковых семей и корейского языка в Корею часто упоминаются русский лингвист Николай Николаевич Поппе (1897-1991 гг.) и финский лингвист Густав Джон Рамстедт (Ramstedt, Gustaf John, 1873-1950 гг.). В статье Г.Д. Рамстеда «Remarks on the Korean Language» («Замечания по корейскому языку», 1928 г.) предлагалось разделить языки урало-алтайской языковой семьи на уральские и алтайские языки и утверждалось, что корейский язык расходится с раннеалтайской языковой семьей. В 20-м веке идея о том, что корейский язык принадлежит к алтайской языковой семье, так же как тюркский, монгольский и маньчжурско-тунгусский языки, получила широкое признание, исследования продолжают и по сей день. В данной статье мы изучим работу русского и советского лингвиста Е.Д. Поливанова «К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков» (1927 г.), в которой впервые (за год до публикации статьи Г.Д. Рамстеда) выдвинуто предположение о генеалогической связи алтайского и корейского языков. Также в статье будет рассмотрена научная биография Е.Д. Поливанова, его взгляды на языкознание и вклад в исследования корейского языка.

Ключевые слова: Е.Д. Поливанов, алтайские языки, корейский язык, родственные языки, русский лингвист, фонетика, морфология.

E.D. POLIVANOV – RUSSIAN AND SOVIET LINGUIST, FIRST HYPOTHESIZED ON THE RELATIONSHIP OF KOREAN AND "ALTAIC" LANGUAGES

Research article

Kim H.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-2925-3610;

¹Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

¹Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (kimconthe[at]gmail.com)

Abstract

When studying the emergence of the theory of the relationship between the Altaic language family and the Korean language in Korea, Russian linguist Nikolai Nikolaevich Poppe (1897-1991) and Finnish linguist Gustaf John Ramstedt (1873-1950) are often mentioned. G.D. Ramstedt's article "Remarks on the Korean Language" (1928) proposed a partition of the Uralic-Altaic language family into Uralic and Altaic languages, and argued that the Korean language diverged from the Early Altaic language family. In the 20th century, the idea that Korean belongs to the Altaic language family, just like Turkic, Mongolian and Manchurian-Tungus, was widely accepted, and research continues to this day. The article presents a study the work of the Russian and Soviet linguist E.D. Polivanov "On the Question of the Relationship between the Korean and "Altaic" Languages" (1927), in which for the first time (a year before the publication of the article by G.D. Ramsted) an assumption was made about the genealogical connection between the Altai and Korean languages. The article will also consider the scientific biography of E.D. Polivanov, his views on linguistics and his contribution to the study of the Korean language.

Keywords: E.D. Polivanov, Altai Languages, Korean, related languages, Russian linguist, phonetics, morphology.

Введение

После поражения России в русско-японской войне (1904-1905 гг.) общественный интерес к Японии возрос, изучение японского языка стало весьма актуальным. Е.Д. Поливанов поступает на историко-философский факультет Санкт-Петербургского университета, на специальность «Практический японский язык». К столице России, в те годы это Санкт-Петербург, геополитически была близка Финляндия, страны всесторонне взаимодействовали в плане экономики, политики и науки. После русской революции 1917 года, после 100 лет правления России, Финляндия была признана независимой страной. Финский лингвист и дипломат Г.Д. Рамстед, занимавший пост первого посла в Японии с 1920 по 1929 год, изучал языки финского, алтайского и корейского народов. В 1950 году его книга «Корейская грамматика» на английском языке была переведена на русский язык и опубликована А.А. Холодовичем, русским лингвистом, специализирующимся в области японского языка. Русский (советский и американский) лингвист Николай Николаевич Поппе (1897–1991 гг.), родился в городском округе Яньтай в Китае, когда его отец находился там с

российской дипломатической миссией. В 1921 г. Н.Н. Поппе завершил обучение на монгольском отделении факультета общественных наук Петроградского университета (ныне Санкт-Петербургский университет).

Исследования по алтайскому и японскому языкам проводились русскими лингвистами с использованием сравнительного языкознания. Предполагается, что исследования взаимоотношений между корейским, алтайским и японским языками могли начаться из-за типологического сходства, а также географической близости Кореи, которая в то время была под управлением Японии. Кроме того, исследования генеалогической связи корейского языка с другими языками, в том числе древними, активно проводились в Корее с момента ее освобождения в 1948 г. такими лингвистами, как Ли Ги Мун (публикации статей в 1967, 1972 г.), Ким Бан Хан (публикация в 1983 г.) и прочими учеными 20-го века.

Е.Д. Поливанов: биография и взгляды на языкознание

Е.Д. Поливанов – русский и советский лингвист, внесший огромный вклад в развитие общего и специального языкознания. Родился в Смоленске, в небогатой дворянской семье. В 1908 г. Е.Д. Поливанов окончил Александровскую гимназию в Риге (Лифляндская губерния Российской империи, ныне Латвийская Республика); в 1909-1911 г. – Практическую восточную академию Императорского общества востоковедения (Санкт-Петербург) по японскому разряду; в 1908-1912 г. – историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. На историко-философском факультете Императорского Санкт-Петербургского университета преподавателями Е.Д. Поливанова были выдающиеся русские лингвисты, как Иван Бодуэн де Куртенэ и Лев Щерба. В Санкт-Петербурге с 1911 года Поливанов преподавал русский, латинский, французский и общую фонетику в частной гимназии и на женских учебных курсах. Вместе с Конрадом Николаем Иосифовичем (1891–1970 гг.) учившимся в Академии практического востоковедения, Поливанов стал основоположником академического изучения японского языка в России. После окончания университета Е.Д. Поливанов остается в Петрограде для подготовки к профессорскому званию, в 1913 г. его приглашает на должность доцента декан восточного факультета – Николай Яковлевич Марр (1864–1934 гг.). В 1914-м, 1915-м и 1916-м гг. Поливанов совершает три академических визита в Японию, где в полевых условиях изучает различные диалекты японского языка, работает в фонетической лаборатории Императорского университета в Токио и общается с японскими лингвистами. В дальнейшем японскими учеными было отмечено влияние Е.Д. Поливанова на их научные взгляды [7, С. 93-94].

Во время японского колониального периода только японские специалисты могли получить доступ к корееведению, и небольшое количество японских специалистов продолжало изучать корейский язык как предмет гуманитарных наук. В России был период замешательства из-за Октябрьской революции 1917 г., а с 1941 по 1945 гг. из-за участия СССР во Второй мировой войне высшие учебные заведения России временно прекратили преподавание корееведения. В 1916 г. во время японского колониального периода в России. Е.Д. Поливанов пишет статью «Гласные корейского языка. I — Современное произношение гласных. II — Происхождение современных корейских гласных», которая была впервые опубликована в «Восточном сборнике», кн. II. При анализе гласных корейского языка ученый выявил, что корейская система гласных очень богата фонетическими отношениями. 28 мая (10 июня) 1917 г. в русской газете «Новая жизнь» выходит еще одна статья Е.Д. Поливанова под заголовком «Япония и мир без аннексии», что показывает интерес автора к Корее. В 1927 году в Москве в «Известиях Академии наук» опубликована статья «К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков». В 1937 году в Москве опубликована «Литературная энциклопедия», где Е.Д. Поливанов написал коротко о фонетике и морфологии корейского языка. Е.Д. Поливанов – лингвист, впервые опубликовавший в России исследование о корейских гласных и гипотезу об алтайском происхождении корейского языка в период утраты дипломатического и национального суверенитета Корейской империи; это ученый, которого следует высоко ценить за вклад в развитие корееведения в России. Е.Д. Поливанов первым описал многие японские диалекты, а также первым в мировой японистике изучил характер японского музыкального ударения. Большинство публикаций Поливанова в то время были на японском языке, а также были исследования по общему языкознанию и индоевропейству [7, С. 93].

В 1920-е гг. Е.Д. Поливанов работал и преподавал в различных университетах – в Москве, Ташкенте, Самарканде и Владивостоке. В Москве он работал заместителем директора Дальневосточного отделения Коминтерна, одновременно преподавая в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). В 1921 г. он был направлен в Ташкент и оставался там до 1926 г. Основной сферой деятельности Поливанова были учеба, образование и языковое строительство. Он был профессором первого Среднеазиатского государственного университета в Узбекистане и активно выступал за формирование новых литературных норм узбекского и других тюркских языков, создание алфавитов для этих языков. Е.Д. Поливанов изучал узбекский язык и его диалекты, участвовал в разработке русских учебников, предлагал латинизацию узбекского языка в 1922 г., «Проект узбекской латиницы» в 1924 г. и «Проект латинизации советско-турецкой письменности» в 1926 г., публиковал статьи.

В 1926 году Е.Д. Поливанов несколько месяцев преподавал во Владивостоке, а также посетил Японию, затем переехал в Москву и был приглашен в качестве «красного профессора» для борьбы с традиционными исследованиями. Московский период (1926-1929 гг.) был самым ярким периодом в жизни Е.Д. Поливанова. В это время он занимал должности заведующего кафедрой языкознания Российского института общественных наук (РАНИОН), заведующего кафедрой международных языков Коммунистического восточного рабочего университета (КУТВ), профессора Московского института востоковедения (МИВ). Кроме того, за эти годы он подготовил множество книг и статей по различным вопросам общего и специального языкознания, активно занимался языковым строительством [7, С. 94-97]. 1926-й г. стал периодом расцвета корейского языка в связи с миграцией корейцев из Чосона на Дальний Восток России. Можно предположить, что Е.Д. Поливанов, во время своего короткого периода преподавания во Владивостоке, имел научные связи с корейскими учеными-мигрантами. В 1927 г. Е.Д. Поливанов издает в Известиях АН СССР статью «К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков». К 1929 г. успешная научная карьера Е.Д. Поливанова начинает рушиться, поскольку он активно не принимает и открыто выступает против антинаучных

положений «Новое учение языка» Н.Я. Марра. Началась травля прессой и ученый вернулся в Среднюю Азию, с конца 1929 г. он работал в Самарканде, в Узбекском государственном институте культурного строительства, а в 1931 г. переехал в Ташкент. С 1929 по 1931 гг. работы Поливанова продолжали издаваться в Москве, но после издания в 1931 г. книги «За марксистское языкознание», встретившей резкую критику, ученый лишился возможности издаваться в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург) [7, С. 95-96]. Также в 1931 г. Е.Д. Поливанов пишет о корейском языке в Литературной энциклопедии («Литература, искусство и язык», 5-й том, 1931 г.), изданной Московской Коммунистической академией.

В Узбекистане, в 1933 г., под давлением сторонников Н. Я. Марра, Е.Д. Поливанов был вынужден оставить институт, в котором работал, а в 1934 г. кыргызский тюрколог Касым Тыныстанов (1901-1938 гг.) пригласил Поливанова во Фрунзе (ныне Бишкек). Там ученый работал в Кыргызском институте культурного строительства, позже переименованном в Институт кыргызского языка и литературы, а также преподавал в Институте педагогики. Двумя основными направлениями его научной деятельности во Фрунзе в 1934-1937 гг. были изучение дунганского языка и кыргызского эпоса «Манас». Вместе с ученым-дунганом Юспомом Янсином он создал дунганскую письменность на основе латиницы и участвовал в нескольких экспедициях в районы, населенные дунганцами [7], [11, С. 117-120].

Е.Д. Поливанов является автором не менее 140 статей по фонетике, морфологии, лексике и диалектам разных языков; он опубликовал более 20 книг и брошюр, в том числе по грамматике узбекского, дунганского, корейского, японского, китайского, азербайджанского и других языков [11, С. 313-324]. Он также является автором наиболее распространенной системы написания японских слов кириллицей (система Поливанова) и оставил много достижений для латинизации письменности народов Советского Союза. Отдельно стоит упомянуть, что Е.Д. Поливанов также увлекался поэзией и переводил стихи, в частности многие главы кыргызского героического эпоса «Манас» на русский язык [11, С. 245]. Его можно назвать настоящим русским востоковедом.

Взгляды Е.Д. Поливанова на языкознание

Изучение сущности языка может вестись при помощи различных методов, отражающих различные взгляды на язык, например: дуалистический подход к изучению языка; монистический подход к изучению языка; изучение формирования языка и т.д.

Инструментальное представление рассматривает язык как инструмент мышления, интегральное представление рассматривает мышление как язык, а формирующее представление рассматривает язык как мышление [1, С. 98]. Примером материалистического взгляда на язык как инструмент, являются взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса; на язык как на единство - взгляды Н. Хомского; на язык как на формирование — взгляды на язык Вейсгерберга в Германии.

Е.Д. Поливанов, живший в эпоху русской революции, был ученым с материалистическим взглядом на язык, он обращал внимание на сам язык с языково-инструментальной точки зрения, рассматривал язык как структуру, и в то же время обращал внимание на отдельные языки, народные (национальные) языки. Материалистический лингвистический взгляд стал важной задачей политики национального языка многонационального Советского Союза, а русский лингвист Николай Марр связал теорию международного языка с новой социальной теорией и развитием языка для решения международных проблем (коммуникативных проблем):

- 1) естественная экономическая эра – эпоха речевого языка;
- 2) эпоха обмена (высшая стадия капитализма) – этнические предложения;
- 3) переходный период к коммунизму – этнические предложения + международные вспомогательные языки;
- 4) коммунистическая эпоха – универсальный (международный) язык, проходит те же этапы, что и развитие [1, С. 103].

С 1925 г. Николай Марр сознательно сосредоточился на установлении взгляда на язык и лингвистику, основанного на диалектическом материализме, и «новая лингвистика» [1, С. 32-33], неправильно примененная к марксистской лингвистике, бросила вызов сравнительному языкознанию, а также сравнительному или генеалогическому, такие исследования считались буржуазной лингвистикой. Хотя Н. Марр и Е.Д. Поливанов придерживались одинакового марксистского взгляда на то, что язык является средством передачи мысли, и что материальная продуктивность отмечается в связи с происхождением языка, и что институты развиваются и человеческий язык формируется соответствующим образом, Е.Д. Поливанов яростно критиковал «Новое учение языка» Н. Марра. Е.Д. Поливанов проявлял большой интерес к сравнительному изучению языкознания и изучению языковых систем, включая национальные языки, диалекты и разговорные языки, наряду со структуралистской лингвистической перспективой. Начав со сравнительных исследований японского языка, своей специальности, он смог изучить проблему родственных корейских языков.

Поливановская концепция языка отразила многие черты новой структуралистской лингвистической парадигмы, возникшей в эпоху научных исследований, осознание правомерности синхронного подхода к языку, особый интерес к фонологии. В то же время он продолжил традицию, заложенную его учителем Бодуэном де Куртене [7, С. 97]. При идейном влиянии своего учителя, Бодуэном де Куртене, и при влиянии марксизма, Е.Д. Поливанов выступал за активный лингвистический подход к языку, имеющий тесную связь между языкознанием и практицизмом. Вслед за своим учителем, Е.Д. Поливанов отвергал тезис о бессистемности диахронии, пытаясь выяснить систематичность языковых изменений и обусловленность одних изменений другими [12]. Е.Д. Поливанов отличался от большинства сосюристов тем, что отказывался ограничиваться изучением «самого языка, для языка». Для него всегда были характерны интерес к проблемам социального функционирования языка и изучение психологии носителей языка. В соответствии с подходом Бодуэна де Куртене к области фонологии, он написал статью о психологическом понимании фонем. Одна из самых известных за рубежом работ — «Психологическое восприятие звуков иностранного языка в связи с фонологической системой родного языка; La perception des sons d'une langue étrangère, —«Travaux du Cercle

linguistique de Prague», 4», изданная в Праге в 1937 г. До конца жизни Е.Д. Поливанов сохранял термин «психофонетика» как синоним терминов «фонология» и «звукопредставление».

Е.Д. Поливанов занимался проблемой слоговой структуры в различных типах языков. Его исследования проблемы структуры слога в различных типах языков привели к изучению слогов «Онмун» в корейском языке, которые представили особенности хангыля в «Литературной энциклопедии» в 1931 г. Для описания корейской фонетики и морфологии в «Литературной энциклопедии» Е.Д. Поливанов использовал книги и словари, относящиеся к корейскому языку, изданные в Хабаровске и Санкт-Петербурге, в Париже, в Берлине и Токио, а также в Англии: Пуццлло М. (1874 г.) Опыт русско-корейского словаря; Кузьмин К. (1900 г.) Элементарное пособие к изучению корейского языка; Jokogata (1880 г.) Dictionnaire coréen-français; Imbaut-Huart G. (1889 г.) Manuel de la langue koréenne parlée; Scott J. (1893 г.) A Corean manual; Поливанов Е. Д. (1927 г.) «К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков»; Winkler H. (1908 г.) Der Uralaltaische Sprachstamm, das Finnische und Japanische; Winkler H. (1921 г.) Die Altaische Völker und Sprachenwelt; Kanaraiwa S. (1910 г.) The common origin of the Japanese and Korean languages.

По Е.Д. Поливанову, в фонетическом отношении для корейского письма (слоговая азбука «Онмун») характерно следующее:

Согласные	Гласные
ㄱ k'	ㅏ а
ㄴ n	ㅑ я
ㄷ t	ㅓ á ⁵
ㄹ r'	ㅕ я ⁵
ㅁ m	ㅗ о
ㅂ p	ㅛ ё
ㅅ s'	ㅜ у
ㅇ ŋ	ㅠ ю
ㅈ dz	ㅡ ы
ㅊ ch	ㅣ и
ㅋ kh'	ㅚ à ⁶
ㅌ th	Примеры слогов
ㅍ ph	말 мал
ㅎ h	김 ким

1. ㄱ k': При соединении с подписными буквами – гласные «о, ё, у, ю, а» и заключительные согласные слога принимают форму прямого угла ㄱ (пример «КИМ»).
2. ㄹ r': В начале слога часто = «н ㄴ»; в конце слога = «л ㄹ».
3. ㅅ s': В конце слога = «д ㅅ».
4. ㅇ ŋ: Предваряет гласный, перед которым нет согласного; в конце слога = «нг».
5. ㅓ á⁵ ㅕ я⁵: Закрытые «а», «я» = по алфавиту Международной фонетической ассоциации [ʌ, jʌ].
6. ㅚ à⁶: Транскрипция «ё» (как напр. «Онмун» неточна, ибо настоящее «ё» выражается историческим сочетанием «он»).

Рисунок 1 - Литературная энциклопедия
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.11.1>

Е.Д. Поливанов [13, С. 469-470] выявил ряд особенностей корейского языка. По своему морфологическому строю корейский язык (как и другие языки «алтайского» семейства) является характерным представителем суффиксально-агглютинативного типа языков. Корейский язык (как и японский) обладает отчетливыми признаками категории прилагательных, позволяющими противопоставлять прилагательные как вполне самостоятельную часть речи именам существительным.

1. Деление затворных согласных (типа «п-б», «т-д», «к-г» и т. д.) на парные категории — «придыхательных» (глухих) и «непридыхательных» (глухих в начале, звонких в середине слова).

2. Имплзивный характер конечных затворных согласных (являющихся поэтому очень слабо слышимыми).

3. Отсутствие принципиального различия «л» и «р» (одна и та же фонема проявляется в виде «л» в конце слога и в виде «р» перед гласными).

4. Чрезвычайное богатство системы гласных — 9 или 10 звуков (часть которых произошла в поздний период из стяжения дифтонгов, а потому отображается на письме сочетанием двух знаков).

5. Так называемое «двухполюсное» ударение (в отличие от японского — не музыкального, а силового характера), которое бывает или на первом, или на последнем слоге слова в зависимости от его положения во фразе.

Е.Д. Поливанов считал, что более чем двухтысячелетняя зависимость Кореи от китайской культуры не могла не сказаться на корейском языке. Это также проблема, с которой сталкиваются при обучении корейскому языку в наши дни, а изучение китайских иероглифов необходимо на курсах углубленного изучения корейского языка.

Е.Д. Поливанов и алтайская филогения

Е.Д. Поливанов изучал различные языки, его сравнительно-лингвистический анализ привел к исследованиям в области японского, узбекского языков и диалектов, а также к вопросам родства корейского языка с языками алтайской семьи. Ученый имел свой взгляд на языковые структурные особенности и языковое родство. Помимо изучения общего процесса языкового развития, Е.Д. Поливанов провел ряд сравнительно-исторических исследований, а наряду с индоевропейскими исследованиями изучал родство других родственных языков, особенно японского и корейского. Он впервые заметил сходство между японским и малайско-полинезийскими языками (австронезийская семья). В области компаративистики Е.Д. Поливанов продолжал ставить общетеоретические вопросы, выражая нетрадиционные взгляды на проблему языкового родства.

Развивая идеи Бодуэна де Куртенэ, он представил свою позицию о происхождении смешанных языков: японский язык, австронезийский язык с одной стороны, а с другой стороны – смесь элементов, общих для западного континента, корейский и другие восточно-континентальные «алтайские языки» [16, С. 151–152]. Однако, современные сравнительные исследования рассматривают каждый язык как относящийся только к одной языковой семье, и, хотя существует множество древних австронезийских заимствований, японский принадлежит к алтайской семье [10]. Нетривиальную точку зрения Е.Д. Поливанов выдвигал и в отношении связи языкового родства со структурными характеристиками языков. Здесь, разумеется, нет взаимно однозначного соответствия, однако «сходство в общей фонетико-морфологической характеристике (так называемом строе) языков уже может служить компасом для их генетического сближения» [16, С. 152]. Впервые им также выдвинута идея о возможности построения сравнительной грамматики неродственных языков, естественно, не любых, а таких, где имеются массовые заимствования из одного в другой. В историко-сопоставительных исследованиях поливановцы широко применяли два новых для того времени метода: метод внутренней реконструкции и метод типологической проверки путем сопоставления процессов возникновения языков, которые получили широкое распространение в настоящее время.

В 1927 г. Поливанов опубликовал статью под названием «О связи корейского языка с алтайскими», а нижеследующее представляет собой обобщение схожих характеристик языкознания, разделенное на пять частей [16, С. 151–152].

1. Алтайский и корейский языки имеют исключительный суффиксальный характер морфологии. В отличие от японского, который имеет агглютинативную форму слова с преобладанием суффиксообразования и, в то же время, имеет своего рода самостоятельную групповую форму, присоединенную к префиксу.

2. Алтайский и корейский языки имеют определенное расположение ударения и особенности дыхания (выдоха). В общеалтайских языках положением ударения считается первый слог слова, в основном на основе монгольского ударения на первом слоге и стабильности гласной первого слога в турецком языке. В корейском языке «двухполюсное» ударение варьируется между первым и последним слогами в зависимости от синтаксических условий. Корейские слова в конце предложения имеют начальное ударение, а слова, которые соединительные слова в предложениях, имеют конечное ударение. То есть чередование начального ударения и конечного ударения выполняет в корейском языке синтаксическую функцию.

3. Алтайский и корейский языки имеют сходство в типичном количественном составе лексических морфем. Корейский оказывается на стороне турецкого, более прогрессивного в этом отношении языка, в котором обычно представлены краткие формы простых основ с одним закрытым слогом. Сравнение слова «камень» в тюркском, чувашском, монгольском, корейском языках выглядит следующим образом: *ta:š 'камень'//

Например: тур. *ta:š 'камень'//чув. *čol*, *čul* (чул)//
монг. *čilaqun* (и ороchonск. *žolo*)//кор. *tol* (*tor-*)

Рисунок 2 - Сравнение слова «камень» в тюркском, чувашском, монгольском, корейском языках

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.11.2>

Корейский (как и турецкий и чувашский) представляет собой следующий шаг в редукции звукового состава туземных морфем по отношению к монгольским (и маньчжуро-тунгусским), и именно к этому стремится современная эволюция живого монгольского языка. Другими словами, видно, что корейский обеспечивает и осуществляет форму будущего монгольского языка. Например, *Modon* -> *modŋ* -> *mod(n)*.

1. Гармония гласных, характерная для всех «алтайцев», в современном корейском отсутствует. Однако замену а/Л (ah/uh) в прошедшем времени в глаголе «поймать джап-атта $\text{ʃ}^{\text{f}} + \text{ʃ}^{\text{f}} + \text{C}^{\text{h}}$ » и «съесть млк-лтта $\text{m}^{\text{f}} + \text{ʃ}^{\text{f}} + \text{C}^{\text{h}}$ » чередования а/Л можно рассматривать как остаток гармонии гласных.

2. Есть сходство и в общих характеристиках организации фонетических систем (гласных и согласных). В настоящее время в корейском языке 10 гласных фонем: i (y), ш, u, e (ø), л, o, æ, a.

Дифтонг (двойные гласные) ai (ㅞ), Li (*ei) (ㅟ), oi (ㅟ) может быть выборочно заменен одной гласной при произнесении. Дифтонг (двойные гласные) ai (ㅞ), Li (*ei) (ㅟ), oi (ㅟ) (частично wi) являются древними гласными перед монофонической огласовкой, и система восстанавливается в виде семи фонем: i, ш, u, *e, *a, o, a.

Также в качестве примера аналогии для «алтайских» звуков в области согласных, если не останавливаться на специфической особенности, такой как одна фонема l/r, а не l и r, можно привести импловивные характеристики согласных и согласных в конце слогов, которые также считались приемлемыми при звуковой позиции в начале слова. Поскольку принципиального различия между l и r в корейском нет, необходимо допустить конвергенцию древних *l и *r, в свете того, что их место занимает одна фонема l/r. Возможны также реализации r в виде двух комбинаторных вариантов: '≅ Л' – в конце слога, т.е. на звуковой позиции в начале слова (auslaut) перед следующим согласным, в начале слога перед следующей гласной, например, indefinitus "mal" «лошадь», именительный падеж. Оно становится "мари" (лошадь). Таким образом, образцы соответствия (турецко-чувашского, монгольского, маньчжурского) алтайской и корейской фонологии (согласная '≅ Л/Р'):

- 1) тур. š//чув., монг., маньчж. l//кор. l//r-;
- 2) тур. z//чув., монг., маньчж. r//кор. l//r-;
- 3) тур. l//чув., монг., маньчж. l//кор. l//r-;
- 4) тур. r//чув., монг., маньчж. r//кор. l//r-.

Рисунок 3 - Образцы соответствия (турецко-чувашского, монгольского, маньчжурского) алтайской и корейской фонологии (согласная '≅ Л/Р')

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.11.3>

Е.Д. Поливанов определил агглютинативную характеристику корейских суффиксов с точки зрения лингвистической типологии, чтобы сопоставить с характеристиками алтайских языков. При рассмотрении характеристик корейского языка, которые он сравнивал и анализировал, можно увидеть, что он был ученым с отличными навыками лингвистического анализа и поднимал важнейшие вопросы, которые все еще обсуждаются при изучении истории Кореи.

Кроме того (см. пункт 5), способность различать количество среднекорейских гласных в ънмун (хунминджонгым) и количество монофтонгов в современной корейской системе гласных в фонетической системе, как и способность анализировать гласные, которые стали монофтонгами из дифтонгов, показывают, что Е.Д. Поливанов был особенным ученым и внес неоценимый вклад в лингвистический анализ корейского языка. На рисунке <1> ниже представлено сравнение Пак Тэ Чжон и Международного фонетического алфавита (IPA) «Квадратность объема» и «Хунминджонгым».

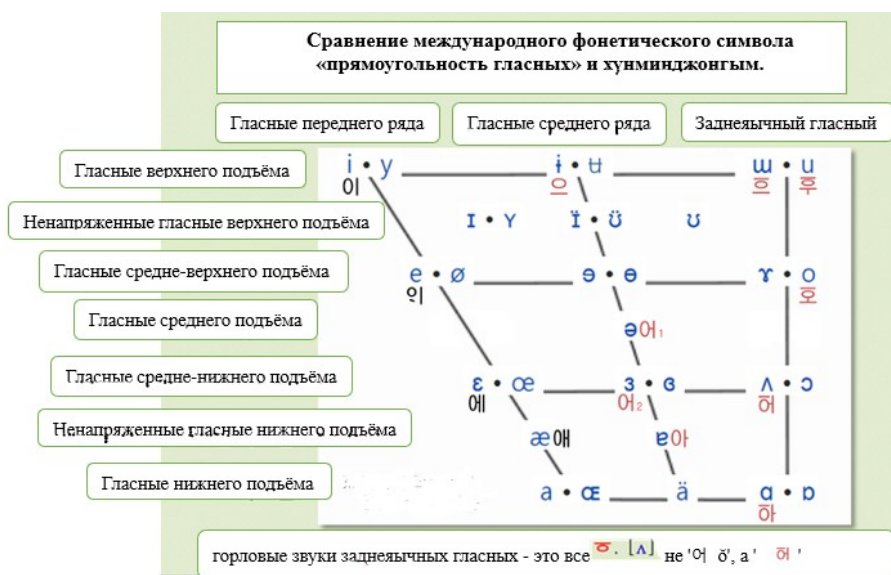

Рисунок 4 - Сравнение Пак Тэ Чжон и Международного фонетического алфавита (IPA) «Квадратность объема» и «Хунминджонгым».

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.11.4>

Кроме того, ниже приводится случай, когда дифтонги становятся одиночными гласными в современном корейском произношении, и можно сказать, что лингвистическая дискриминация средневековых корейских гласных у Е.Д. Поливанова была превосходной.

Двойные гласные характеризуются двумя гласными элементами. Современное «Стандартное произношение» позволяет произносить некоторые дифтонги (двойные гласные) как монофтонг, за исключением «йō ㅟ», «йе ㅟ» и «ы –ㅟ». Статья 5 «Стандартного метода произношения» гласит, что «йō ㅟ» произносится как [ō ㅟ], когда согласные «ㄱ ㄷ, ㅈ ㅊ, ㅌ ㅍ» стоят перед «йō ㅟ». В настоящем корейском языке нет различия между одиночными гласными и двойными гласными после небных согласных «ㄱ ㄷ, ㅈ ㅊ, ㅌ ㅍ». «йе ㅟ» иногда звучит как монофтонг. «йе ㅟ, ㅟ예 ㅟ» всегда следует произносить как дифтонг (двойную гласную), но стандартное произношение предусматривает, что она также произносится как монофтонг (одинарная гласная) [э ㅟ] в сочетании с другими согласными. «йе ㅟ» произносится как монофтонг «ы-ㅟ예 의례(, ㅟ아-ㅟ예 차례)». «ы –ㅟ» произносится как [и |], когда согласная является первым звуком, например, «нил-ри-ри ㅟ리리 », «тти-ō-щы-ги ㅟ어쓰기 » и «хи-манг ㅟ망 ». Когда согласная не предшествует, стандартное произношение « ы » - [ы –ㅟ]. Когда такое « ы –ㅟ» расположено ниже второго слога, оно также может произноситься как [и |] («чу-ы 주의 [주의 чу-ы/ 주 이 чу-и]», « ㅟ의 [ㅟ비 / ㅟ비]»). Падежное окончание/частица «ы 의» также может произноситься как [е ㅟ], поэтому «ту» также произносится как [на-ы ㅟ의], но произношение как [на-е ㅟ에] также является стандартным произношением.

Заключение

Н.Я. Марр стремился к универсальному языку (международному языку) и критиковал историческое сравнительное языкознание как буржуазное языкознание, ориентированное на Запад. Е.Д. Поливанов подверг резкой критике «новое учение языка» Марра. Е.Д. Поливанов, материалист и коммунист эпохи русской революции, был марксистом, но хотел обратить внимание на сущностные свойства языка и интересовался национальными языками, а не интернациональными. Он был выдающимся лингвистом, замечательным полиглотом и энциклопедическим филологом, историко-сравнительным лингвистом, добившимся успехов в области языка от диахронической точки зрения до изучения разговорных языков, диалектов и систематических языков. В 1938 г. он был приговорен к смертной казни за то, что был «японским шпионом», в 1963 г. его честь была восстановлена по ходатайству Института языкознания АН СССР. Его научная работа и жизненные исследования ведутся Алпатовым В.М., Ларцевым В. и Старостиным С.А. Особенно работы В.М. Алпатова играют важную общественную и публицистическую роль, отстаивая позиции научного мировоззрения.

Е.Д. Поливанов, написавший за свою недолгую жизнь более двухсот работ, своими академическими трудами хотел бы еще раз подчеркнуть, что он был лингвистом, любившим среднеазиатские и восточноазиатские национальные языки. Предположительно были и другие работы Е.Д. Поливанова, кроме известной нам статьи «К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков» (1927 г.), которая была опубликована раньше исследований Г. Рамстеда, в Узбекистане и Казахстане, где проживало много корейцев, у Е.Д. Поливанова было много достижений в исследованиях среднеазиатских и восточноазиатских языков и диалектов. Е.Д. Собирая материал для данной статьи из российских и советских источников, автор обнаружил, что Е.Д. Поливанов написал о корейском языке в «Литературной энциклопедии» в 1931 г., что послужило подтверждением автора.

В данной статье автором, корейским лингвистом и носителем корейского языка, рассмотрена научная биография и неопределимый вклад в изучение корейского языка Е.Д. Поливанова, русского и советского лингвиста, японоведа, ученого. Также автор обнаружил, изучил и представил для рассмотрения ранее неизвестный в Южной Корее материал – публикацию Е.Д. Поливанова в «Литературной энциклопедии». Исследования Поливанова по корейскому языку основаны на корейских «Хунминджонгым», таких, как Пуцилло М., Кузьмин К., в которых он определил фонологические характеристики.

Отдельно стоит отметить важность статьи Е.Д. Поливанова «Япония без аннексии», которая была опубликована в 1917 г. в газете «Новая жизнь». Е.Д. Поливанов в ней, будучи японоведом, тем не менее поддерживает Корею, что и по сей день ценно для корейцев. В Узбекистане и Кыргызстане, где в начале 20-го века проживало много корейцев-иммигрантов, исследования Е.Д. Поливанова в области корейского языка не еще обнаружены, но корейские студенты, которые учились у него в университете в Средней Азии, унаследовали его академическую традицию и укрепили основу корееведения в России. В 2022 году, после «эпохи коронавируса», экономические и культурные интересы России вновь сосредоточены на Азии, и сейчас возрождаются языки коренных народов Центральной Азии. Е.Д. Поливанов владел более чем восемнадцатью языками, в том числе центрально-азиатскими, восточноазиатскими и европейскими. Исследования Е.Д. Поливанова необходимо переоценить с точки зрения сравнительного языкознания и социолингвистики, которые составили основу его диахронических исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. 김민수(1985), 『북한의 국어연구』, 탑출판사, 1985, p.98.

2. 김방한(1983), 『한국어의 계통』, 서울: 민음사.
3. 이기문(1967), 한국어형성사, 『한국문화시대계』 3, 고려대학교민족문화연구소.
4. 이기문(1972), 『국어사 개설』, 서울: 민중서관. P. 28.
5. 박대중, 국제음성기호(IPA) ‘모음 사각도’ 와 훈민정음 비교
6. Алпатов В.М. Два века в одном книге / В.М. Алпатов // 44-я научная конференция «Общество и государство в Китае». — Том XLIV часть 1. — М: ИВ РАН, 2014. — С. 524-540.
7. Алпатов В.М. Евгений Дмитриевич Поливанов. Люди и судьбы / В.М. Алпатов // Библиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в светский период. 1917-1991. — М.,2003. — С.96-106. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-dmitrievich-polivanov> (дата обращения: 30.03.2023)
8. Алпатов В.М. Е.Д. Поливанов о китайском и японском языках / В.М. Алпатов // Письменные памятники Востока.2021. — Том 18. — №3 (вып. 46). — С. 179-186.
9. Ашнин Ф.Д. Из следственного дела Е.Д. Поливанова / Ф.Д. Ашнин, В.М. Алпатов // Восток. — М.,1997. — №5. — С. 124-142.
10. Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка / С.А. Старостин. — М.,1991. — 399 с.
11. Ларцев В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности / В. Ларцев. — М.,1988. — 328 с.
12. Поливанов Е.Д. К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайских» языков / Е.Д. Поливанов. — «Известия Академии наук СССР», серия VI, Т. XXI, № 15-17, Л. 1924. — с. 1195—1204.
13. Поливанов Е.Д. Корейский язык «Литературной энциклопедии» / Е.Д. Поливанов. — М.: Коммунистическая Академия. Т. 5, 1931. — С. 469-471.
14. Поливанов Е.Д. Труды по общему и восточному языкознанию / Е.Д. Поливанов. — М., 1991. — 624 с.
15. Поливанов Е.Д. Япония и мир без аннексии / Е.Д. Поливанов. — «Новая жизнь», 28 мая 1917 г.
16. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. — М., 1968. — 376 с.
17. Поливанов Е.Д. Труды по восточному общему языкознанию / Е.Д. Поливанов. — М., 1991. — С. 9–235.
18. Polivanov E.D. La perception des sons d'une langue étrangère / E.D. Polivanov // Travaux du Cercle linguistique de Prague. — Prague, 1931. — 4. — P. 79–96

Список литературы на английском языке / References in English

1. Min-Soo Ki. bookhan gugoiongu [Korean Language Research in North Korea] / Min-Soo Ki. — Top Publishing Company, 1985. — p. 98 [in Korean].
2. Kimbanganhan. hangugre ghetong [The System of Korean Language] / Kimbanganhan. — Seoul: Minyumsa, 1983 [in Korean].
3. Ki-moon. hangugerhongseongsa, "hangukmunhwasadage" [Korean Language Formation History, "Korean Cultural Era" 3] / Ki-moon. — Korea University Institute of Ethnic Culture, 1967 [in Korean].
4. Ki-moon. gukasa gasul [Opening of the Korean Language History] / Ki-moon. — Seoul: Folk Library. — P. 28. — 1972 [in Korean]
5. Park Dae-jong. International Phonetic Symbol(IPA) ‘Vowel Quadrature’and Hunmin Jeong-yin Comparison / Park Dae-jong. — 17.06. 2019. — URL: https://newsis.com/view/?id=NISI20190617_0000346596 (accessed: 30.03.2023) [in Korean]
6. Alpatov V.M. Dva veka v odnom knige [Two Centuries in One Book] / V.M. Alpatov // 44-ya nauchnaya konferenciya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae» [44th Scientific Conference "Society and the State in China"]. — Vol. XLIV, part 1. — М: IV RAN, 2014. — P. 524-540 [in Russian].
7. Alpatov V.M. Evgenij Dmitrievich Polivanov. Lyudi i sud'by [Evgeny Dmitrievich Polivanov. People and Destinies] / V.M. Alpatov // Bibliograficheskij slovar' vostokovedov - zhertv politicheskogo terrora v svetskij period. 1917-1991 [Bibliographic Dictionary of Orientalists – Victims of Political Terror in the Soviet Period. 1917-1991]. — М., 2003. — P. 96-106. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-dmitrievich-polivanov> (accessed: 30.03.2023) [in Russian]
8. Alpatov V.M. E.D. Polivanov o kitajskom i yaponskom yazykah [E.D. Polivanov about Chinese and Japanese] / V.M. Alpatov // Pis'mennyye pamyatniki Vostok. 2021 [Written Monuments of the East. 2021]. — Vol. 18. — №3 (No. 46). — P. 179-186 [in Russian].
9. Ashnin F.D. Iz sledstvennogo dela E.D. Polivanova [From the Investigative Case of E.D. Polivanov] / F.D. Ashnin, V.M. Alpatov // Vostok [East]. — М., 1997. — №5. — P. 124-142 [in Russian].
10. Starostin S.A. Altajskaya problema i proiskhozhdenie yaponskogo yazyka [The Altai Problem and the Origin of the Japanese Language] / S.A. Starostin. — М., 1991. — 399 p. [in Russian]
11. Larcev V. Evgenij Dmitrievich Polivanov: Stranicy zhizni i deyatelnosti [Evgeny Dmitrievich Polivanov: Pages of Life and Activity] / V. Larcev. — М., 1988. — 328 p. [in Russian]
12. Polivanov E.D. K voprosu o rodstvennykh otnosheniyah korejskogo i «altajskih» yazykov [On the Question of the Kinship Relations of the Korean and "Altaic" Languages] / E.D. Polivanov. — "News of the USSR Academy of Sciences", series VI, Vol. XXI, № 15-17, L. 1924. — P. 1195—1204 [in Russian].
13. Polivanov E.D. Korejskij yazyk «Literaturnoj enciklopedii» [The Korean Language of the Literary Encyclopedia] / E.D. Polivanov. — М.: Kommunisticheskaya Akademiya. Vol. 5, 1931. — P. 469-471 [in Russian].
14. Polivanov E.D. Trudy po obshchemu i vostochnomu yazykoznaniiyu [Works on General and Oriental Linguistics] / E.D. Polivanov. — М., 1991. — 624 p. [in Russian]
15. Polivanov E.D. YAponiya i mir bez anneksii [Japan and a World without Annexations] / E.D. Polivanov. — Novaya zhizn, 28 May 1917 [in Russian].
16. Polivanov E.D. Stat'i po obshchemu yazykoznaniiyu [Articles on General Linguistics] / E.D. Polivanov. — М., 1968. — 376 p. [in Russian]

17. Polivanov E.D. Trudy po vostochnomu obshchemu yazykoznaniyu [Works on Oriental General Linguistics] / E.D. Polivanov. — M., 1991. — P. 9–235 [in Russian].
18. Polivanov E.D. La perception des sons d'une langue étrangère [The Perception of the Sounds of a Foreign Language] / E.D. Polivanov // Travaux du Cercle linguistique de Prague [Work of the Prague Linguistic Circle]. — Prague, 1931. — 4. — P. 79–96 [in French].